

1. Архив суда Советского района г. Минска за 2017 год. Уголовное дело №1-301/17.
2. Новикова, Е. В. Уголовная наказуемость незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов / Е. В. Новикова // Проблемы эффективности осуществления правоохранительной функции в обеспечении социально-экономической стабильности в обществе : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9–10 нояб. 2018 г. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол. : В.В. Марчук (гл. ред.) [и др.] ; под ред. В.В. Марчука, А.В. Солтановича. – Минск : Изд. центр БГУ, 2018. – С. 109–112.
3. О здравоохранении : Закон Респ. Беларусь, 18 июня. 1993 г. № 2435-ХП // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.
4. О физической культуре и спорте : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г. № 125-З // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.
5. Об утверждении Инструкции о порядке выплаты пенсий пенсионерам, осужденным к лишению свободы [Электронный ресурс] : постановление Министерства обороны Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, 25 октября 2018 г. № 18/311/57/13 // Эталон–Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
6. Об утверждении Положения о материальной ответственности военнослужащих [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 22 ноября 2004 г. № 1477 // Эталон–Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь: [9 июля 1999 г.: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: с изменениями и дополнениями]: по состоянию на 1 февраля 2020 года. - Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2020. – 303 с.

К.А. Киш
БГЭУ (Минск)

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Актуальность вопросов участия средств массовой информации (далее – СМИ) при проведении судебных заседаний по уголовным делам обуславливается необходимостью обеспечения реализации одного из важнейших принципов уголовного процесса – гласности судебного разбирательства, а также постоянной потребностью в подкреплении и поддержании независимости судебной власти.

Необходимость такого взаимодействия подтверждается не только ст.ст. 23, 287 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), но и положениями Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 11 от 20 декабря 2013 г. «Об обеспечении гласности при осуществлении правосудия и о распространении информации о деятельности судов» (далее – Постановление № 11).

Гласность в уголовном судопроизводстве является устоявшимся принципом, однако принципом, имеющим значительное количество исключений. Тем не менее основное значение гласности правосудия по уголовным делам состоит в том, что она является гарантией установления истины по уголовному делу, способствует охране прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве. В рамках судебного разбирательства принцип гласности реализуется различными средствами и способами, в числе которых – обеспечение свободного доступа граждан, в том числе и журналистов СМИ в зал судебного заседания.

Следует отметить, что присутствие при рассмотрении уголовного дела не является основанием для приобретения журналистом какого-либо процессуального статуса. Статус СМИ и его представителей детализируется исключительно Законом Республики Беларусь «О средствах массовой информации» [3].

В качестве одной из форм реализации принципа гласности судебного разбирательства можно рассматривать отсутствие необходимости журналистам запрашивать разрешение у суда на производство фиксации хода уголовного разбирательства, предусмотренными законом средствами и способами. Исключение законодатель делает в ч. 6 ст. 287 УПК для производства фотосъемки, киносъемки, видеозаписи, которые могут осуществляться исключительно с разрешения председательствующего в судебном заседании и с согласия сторон. П. 6 Постановления № 11 устанавливает, что для получения соответствующего разрешения журналисту необходимо обратиться к суду с просьбой или заявлением, однако их форма не называется.

Ч. 3 п. 6 Постановления № 11 детализирует аспект использования устройств фотосъемки, киносъемки, видеозаписи: при отсутствии у сторон (юридически заинтересованных в исходе дела лиц) возражений против осуществления фотосъемки, киносъемки, видеозаписи хода открытого судебного разбирательства суду при разрешении этого вопроса следует учитывать, что такие действия возможны, если они не приведут к нарушению прав и законных интересов участников судебного процесса: на неприкосновенность личной и семейной жизни; чести и достоинства; тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, содержащих сведения личного характера. Данное обстоятельство при общем принципе гласности судебного разбирательства направлено на обеспечение принципа охраны личной жизни, а также уважение чести и достоинства личности. При этом ни УПК, ни Постановление № 11 не регламентируют аспект проведения фотосъемки, киносъемки, видеозаписи в зале судебного заседания непосредственно перед началом рассмотрения уголовного дела. Проведение такой съемки зачастую негативно сказывается на эмоциональном состоянии участников судебного разбирательства. Таким образом, единственно возможным способом воздействия на журналистов СМИ остаются нормы неюридического характера – морали, этики и др.

Равным образом следует отметить недостаточное нормативное регулирование порядка доступа журналистов к общению с судьей, в том числе и посредством задавания вопросов с целью понимания тех или иных аспектов рассматриваемых уголовных дел. Закон не содержит прямого указания на запрет беседы журналиста с судьей по вопросам находящимся в производстве дел. Также и судья может отказаться от диалога, расценивая это как вмешательство в деятельность суда, а также посягательство на независимость судьи. В то же время такой отказ может быть воспринят журналистом в негативном ключе. Опубликование соответствующего материала в данном случае подрывает авторитет судебной системы. Ввиду чего видится необходимым четкое законодательное урегулирование данного вопроса взаимодействия судебной власти и «четвертой ветви власти», как зачастую называют СМИ.

СМИ как инструмент гласности в судебном разбирательстве способствуют обеспечению возможности общественного контроля за деятельностью суда, повышению предупредительного значения судебных процессов, охране прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. При этом необходимо отметить, что зачастую СМИ могут недобросовестно использовать полученную в ходе судебного разбирательства информацию с целью повышения общественного интереса к определенным особенностям процесса, что приводит в том числе и к нарушению принципа презумпции невиновности, когда решение по уголовному делу судом не принято, а представитель СМИ рассматривает в журналистских материалах обвиняемого в качестве виновного в совершении преступления, что противоречит положению ч. 5 ст. 85 Кодекса Республики Беларусь «О судоустройстве и статусе судей» [1].

Безусловно, добросовестная деятельность журналистов СМИ, предполагающая акцентирование проблемных сфер осуществления правосудия, может нести исключительно положительные последствия: снижение уровня злоупотребления властью судьями, удовлетворение вопросов общества к тем или иным аспектам правосудия, а значит и, в целом, уважение к судейскому сообществу.

Ввиду выявленных проблем, видится необходимым детализация и повышение эффективности такого инструмента обеспечения гласности правосудия по уголовным делам, как СМИ, путем дополнения Постановления № 11 положениями, конкретизирующими как порядок участия журналистов СМИ непосредственно в судебных заседаниях по уголовным делам, так и порядок общения с судьями касательно находящихся в производстве уголовных дел.

Список литературы

1 Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей : с изм. и доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2020. – 112 с.

2 Об обеспечении гласности при осуществлении правосудия и о распространении информации о деятельности судов : постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь, 20 дек. 2013 г., № 11 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2014. – № 5. – 6/1404.

3 О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 427-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. //

ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 9 янв. 2019 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2020. – 320 с.

5

Е.С. Конопацкая
БрГУ им. А.С. Пушкина (Брест)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Медиация – это одна из технологий альтернативного, несудебного урегулирования споров с участием третьей стороны – медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору. В международной практике медиация как институт альтернативного разрешения споров является довольно востребованным. Однако в Республике Беларусь данный институт не нашел должного применения, что показывает недостаточное развитие правовой культуры и гражданского общества в целом.

Медиация как способ альтернативного разрешения споров является довольно известным институтом международного права, имеющим богатую историю. Медиация сегодня – это признанный и востребованный метод разрешения конфликтов в мире, особенно гражданско-правовых, экономических, политических и социальных. Данное обстоятельство подтверждается закреплением медиации на международном уровне: Комиссия ООН по праву международной торговли (UNCITRAL) приняла Типовой закон о медиации (2002 г.); Европейская комиссия разработала Кодекс медиатора (2004 г.); Европейский союз также выпустил ряд директив относительно некоторых аспектов медиации. В настоящее время медиация широко используется в США, Англии, Германии, Швеции, Швейцарии, Австрии в самых разных ее проявлениях (например, в виде «горячей линии» либо же медиаторы непосредственно включены в состав судебной системы).

Международный опыт в рассматриваемой сфере повлиял также и на развитие медиации в Республике Беларусь. Ее законодательное закрепление нашло свое отражение в Законе Республики Беларусь от 12.07.2013 № 58-З «О медиации», которым впервые были определены правовые основы применения данной процедуры [4]. Однако практическое применение медиации недостаточно распространено. В настоящее время в Республике Беларусь зарегистрировано около 140 специально обученных медиаторов; проведено более 500 медиаций, а добровольное исполнение медиативных соглашений составляет более 85% [3]. Несмотря на относительно небольшое число проведения процедур медиации, можно все же наблюдать положительную динамику в области исполнения медиативных соглашений, чего не скажешь об исполнении судебных решений. Однако на данный момент времени в Республике Беларусь медиация по некоторым причинам представляет собой все же недостаточно устоявшийся институт альтернативного разрешения споров, а также недостаточно популярный и заслуживающий доверие.